

Abstract. The article discusses the issues of emergence, development, correlation between the concepts of «actual marriage and family relations», «civil marriage», «cohabitation», legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marriage relations in the Republic of Belarus and foreign countries; the necessity of additional legal regulation of actual marital and family relations in the Republic of Belarus in order to ensure the realization of property and personal non-property rights and obligations of participants is substantiated. It is proposed to supplement the Marriage and Family Code with an article on actual marital relations and legalize an agreement defining property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marital relations in an actual marriage and (or) in case of its dissolution.

Keywords: actual marriage and family relations; civil marriage; cohabitation; rights and obligations of participants in actual marriage relations.

UDC 347.628.42(476)

*Статья поступила
в редакцию 07. 08. 2020 г.*

Д. В. АКУЛИЧ

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АРИСТОТЕЛЯ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье обосновывается тезис, что методология Аристотеля продолжает оказывать влияние на развитие науки «юриспруденция». Однако с XIX в. начались попытки ослабить это влияние. Особенно это характерно для стран, где развивается правовой реализм (США, страны ЕС, Австралия, Япония, и др.). Представители правового реализма стараются сделать юриспруденцию строгой наукой, которая использует те же методы, что и естественные науки.

Ключевые слова: естественное право; позитивное право; эссенциализм; объективный идеализм; номинализм; правовой реализм.

УДК 340.5

Введение. Развитию науки «юриспруденция» в Беларуси не хватает реалистических, эмпирических основ. В странах с развитой демократией при разработке законов юристы в большей степени опираются на результаты эмпирических (в том числе, социологических, эконометрических и др.) исследований, на математические модели, достоверность которых проверена на реальных данных. В Беларуси при разработке законов больше опираются на право суверена. Последнее часто опирается на законы формальной логики.

Основная часть. Старый органон. Аристотель создал формальную логику — инструмент рационального научного рассуждения. Философские сочинения Аристотеля, посвященные формальной логике, еще в Древней Греции были объединены в одну книгу, которую называли «Органон» (с древне-

*Диана Владимировна АКУЛИЧ (akulich@macrocenter.by), исследователь
Центра социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного
экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

греческого — метод, инструмент). «Формальная логика занимается выводом нового знания на основе ранее известного знания без обращения в каждом конкретном случае к опыту и эксперименту, а с помощью применения законов и правил мышления» [1, с. 212]. Аристотель вывел логические законы рационального научного рассуждения: «закон тождества (понятие должно употребляться в одном и том же значении в ходе рассуждений); закон противоречия (не противоречь сам себе); закон исключенного третьего (А или не-А истинно, третьего не дано)» [2, с. 44].

Эти законы привели к тому, что целью науки было объявлено формулирование точных понятий. До сих пор в Беларуси можно встретить много научных статей по юриспруденции, экономике и другим общественным наукам, которые целиком посвящены выяснению правильного определения того или иного термина. При этом Аристотель унаследовал от своих учителей (Сократа и Платона) *эссенциалистский подход* к формулированию понятий (*эссенциализм* от лат. *essentia* «сущность» — философская концепция, согласно которой у вещей есть некая скрытая сущность, которая наиболее важна для нас и которую нельзя узреть напрямую). Еще Сократ с помощью «общих определений» пытался отыскать «сущность вещей». И Сократ, и Аристотель наделяли «общее» обособленным существованием. Подобный подход к формированию «сущностей понятий» стали называть философией «объективного идеализма» (иногда «философией рационализма»). «Идеалисты или рационалисты (школа Сократа) придерживались идеи, что в мышлении существуют некоторые основные принципы, подобные аксиомам геометрии, и из них знание можно выводить чисто логическим дедуктивным методом» [3, с. 152].

В античные времена в условиях нехватки знаний об окружающем мире отдельные ученые (Сократ, Платон, Аристотель) предполагали, что органы чувств воспринимают предметы, а разум — их сущности (идеи, смысл). Они верили в то, что душа существует отдельно от тела, что она вселяется в него при рождении и покидает его после смерти. Греческое название души переводится как «псюхе», или «разум». Восприятие реального мира, считали они, происходит при помощи органов чувств, которые входят в тело, а постижение сущности вещей — с помощью разума (рациональной души). Поэтому подлинное знание, согласно платонизму, это такое знание, которое постигается разумом, а не органами чувств, а в этом случае предметом такого знания выступают уже не живые существа и вещи, а их подлинные сущности, находящиеся вне материального мира. «Аристотель, как и Платон, полагал, что мы, в конце концов, получаем все знание посредством интуитивного схватывания сущности вещей» [4, с. 68]. И «он учил, что мы сначала определяем сущность слова, а затем описываем эту сущность с помощью определяемого слова» [4, с. 69].

«Корнями эссенциализм уходит к трудам Платона и Аристотеля, для которых знание или «наука» начинаются с наблюдения за частными событиями и их простого перебора, продолжающегося до тех пор, пока *интуитивно* не будет найдено нечто, являющееся общим для всех этих событий — их «сущность», которая затем закрепляется в определении рассматриваемого явления. Доктрина, в соответствии с которой целью науки является поиск истинной природы, или сущности, вещей и описание их с помощью определений, оказывала огромное влияние на западную научную мысль вплоть до XIX века» [5, с. 202].

Учеников Аристотеля и его самого называли *перипатетиками* (с древнегреческого — прохаживаться). Вместо того чтобы проводить эксперименты и ставить опыты, Аристотель любил прогуливаться с учениками во время чтения своих лекций. Многие из его открытий в разных науках — философии,

физике, экономике, юриспруденции и др. — были сделаны, опираясь на одни только логические размышления. Некоторые из них впоследствии оказались заблуждениями (например, геоцентрическая теория или закон свободного падения). Теория естественного права (Аристотель считается отцом естественного права) создавалась подобным образом.

Новый органон. Против методологии Аристотеля выступил философ Ф. Бэкон (1561—1626). В 1620 г. была издана его книга «Новый Органон». В качестве нового инструмента Бэкон предложил наблюдательный, или эмпирический метод. «В идеале, как предлагал Бэкон, начинать следует с наблюдений, затем формулировать общую теорию, на основании которой можно сделать логические прогнозы. Бэкон стремился сочетать информацию, полученную с помощью чувств, и аргументированную теорию, делая акцент на данных и с осторожностью воспринимая теорию» [3, с. 102]. У людей в целом, и ученых в частности, есть такая особенность — возвышать и приукрашивать прошлое и возвеличивать людей, в том числе ученых, живших в прошлом. «Бэкон отвергал стремление других вновь открывать и бережно хранить мудрость древних» [3, с. 103].

Первыми учеными, которые стали использовать эмпирический, или наблюдательный метод (новый Органон), — это Г. Галилей, И. Кеплер, И. Ньютон, Н. Коперник, Ч. Дарвин и др. С этого момента берет начало современная наука, которая привела к невиданным ранее достижениям человечества. Сначала новые эмпирические методы получили распространение в физике, химии, биологии, которые стали называть естественными науками (науками о природе).

Большой вклад в развитие нового метода внес И. Ньютон. «Как физический, так и математический уровень труда Ньютона совершенно несопоставимы с работами его предшественников. В нем отсутствует аристотелева или декартова метафизика, с ее туманными рассуждениями и неясно сформулированными, часто надуманными «первопричинами» природных явлений. Ньютон, например, не провозглашает, что в природе действует закон тяготения, он *строго доказывает* этот факт, исходя из наблюдаемой картины движения планет и их спутников. Метод Ньютона — создание модели явления, “не измышляя гипотез”, а потом уже, если данных достаточно, поиск его причин. Такой подход, начало которому было положено Галилеем, означал конец старой физики. Качественное описание природы уступило место количественному — значительную часть книги занимают расчеты, чертежи и таблицы» [6, с. 19].

На смену философской концепции «объективного идеализма» пришли философские концепции «материализма» (от лат. *materialis* — «вещественный») и «сенсуализма» (от лат. *sensus* — чувство, ощущение). «Материалисты считают, что душа человека формируется в процессе его жизнедеятельности» [4, с. 67]. Отличие материалистической концепции в понимании процесса мышления от позиции объективного идеализма (Платон, Аристотель и др.) обозначил один из выдающихся материалистов, философ К. Маркс. «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек действительность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» [4, с. 68].

Материалисты в противовес идеалистам (Сократ, Платон, Аристотель) считают, что «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах» [7, с. 124]. Познание происходит через ощущение, затем происходит восприятие и формируется представление. «Из ощущений сами собой образуются память, вни-

мание и мышление, создается иллюзия самостоятельных духовных процессов, независимых от ощущения» [7, с. 124]. На самом деле наш разум — это образы и призраки, которые возникают из-за сложившейся привычки мыслить. Привычку мыслить мы воспринимаем как нечто отдельное.

Сегодня научные знания об окружающем мире и об устройстве мозга человека позволяют с вероятностью 99,99 % утверждать, что душа — это часть тела, и она также материальна, как и само тело. Нейробиологами доказано, что «разум — это результат действий мозга. Разума, как такового за пределами деятельности мозга, не существует. Разум — всего лишь слово, которым мы описываем нейронную активность мозга. Мы знаем это, потому что если часть мозга уничтожена в результате инсульта, онкологии, травмы или хирургической операции, утраченным окажется все то, чем занималась эта часть мозга» [3, с. 124].

На смену эссенциалистского подхода к формулированию понятий пришел номиналистический подход. *Номинализм* (от лат. *nominalis* — «именно») — это философская концепция, «...согласно которой названия таких понятий, как “животное”, “эмоция”, и т. п. — это не собственные имена цельных существ, а общие имена, вместо которых можно подставлять имена конкретные (например, вместо общего имени “человек” — собственные имена “Стивен”, “Чарльз”, “Исаак”, “Илон” и др.)» [4, с. 69]. «Философ К. Поппер противопоставлял методологический эссенциализм методологическому номинализму (вошедшему в научный оборот во времена Ньютона), согласно которому целью науки является описание, как ведут себя вещи в различных обстоятельствах, с помощью универсального закона, а не определение, чем на самом деле они являются. Поппер очень рано начал утверждать, что эссенциализм губителен для социальных теорий, поскольку он усиливает антиэмпирическую тенденцию решать проблемы с помощью определений» [5, с. 202].

В современной науке доказательства получают не «через общие определения» и не через «одно и то же значение понятия в процессе рассуждений» (как было у Сократа и Аристотеля). Философ К. Поппер отмечал: «Мы всегда осознаем, что наши термины несколько неясны (поскольку мы научились использовать их только в ходе практического применения), и мы достигаем точности тщательно формулируя утверждения таким образом, чтобы возможные оценки используемых значений не играли особой роли. Таким образом, мы избегаем спора о словах. Воззрение, согласно которому точность науки и научного языка зависит от точности терминов, — предрассудок» [8, с. 409].

В современной науке доказательства получают через построение адекватных математических моделей процессов в природе и в обществе и эмпирическую проверку этих моделей, через предположения («принципы», «законы»), которые вытекают из надежных экспериментов (как было у Ньютона). Как лаконично высказался современный физик, популяризатор науки Лоуренс Краусс, «наука — это эксперимент. Без эксперимента чистая мысль ведет в никуда» [4, с. 68]. В условиях, когда не хватает данных, описывающих реальность, мозг человека часто начинает заполнять пробелы голый мыслью, придумывая вещи, несоответствующие реальности. Это свойственно человеческой природе.

Новый органон в юриспруденции. Когда эмпирический и опытный метод стал приводить к успехам в естественных науках, возникли сторонники его использования в социальных и гуманитарных науках, изучающих человеческое общество. В XIX в. появились первые сторонники использования этого метода в юриспруденции. В середине XIX века ряд юристов выступили с мыслью, что «в юриспруденции необходима реформа, которая должна состоять в применении к изучению общественной жизни “опытно-естественно-истори-

ческого метода”, который один только и в состоянии создать юриспруденцию будущего» [9, с. 19]. Их целью было превратить юриспруденцию в строгую точную науку, поставив ее в один ряд с естественными науками. Позже их назвали представителями реалистического направления в юриспруденции (правового реализма).

К тому времени юриспруденция основывалась на принципах естественного и позитивного права. Концепция естественного права уходит корнями в античность. Отцом теории естественного права называют Аристотеля. Доказательства положений этой концепции добывались методом формальной логики, а формулирование понятий происходило на основе эссенциалистского подхода. Древние греки и их средневековые последователи (Ф. Аквинский и др.) занимались формулированием неких абсолютных идеалов поведения человека (в том числе и поэтому их называли представителями «объективного идеализма»). И право, и закон они выстраивали, опираясь на эти абсолютные идеалы человеческого поведения. Их не очень беспокоило, что реальность сильно отличается от идеала. Как и применительно к другим наукам, они считали, что заниматься наукой можно не изучая материальный мир, реальные нравы людей и устройство вещей, а постигая их подлинные сущности. Они создали так называемую старую метафизику, в основе которой лежала идея о неизменном естественном праве, которое равносильно законам природы.

В XIX в. сторонники реформирования юриспруденции подвергли критике научные методы предшественников. По их мнению, неизменных абсолютных идеалов человеческого поведения в реальном мире не существовало, как и не существовало неизменного естественного права. «На самом деле — это были только идеальные представления о праве» [9, с. 123]. «Они обращали внимание на то, что правоприменительная практика того времени была переполнена метафизикой, и это вступало в противоречие с эмпирическими наблюдениями исследователя» [10, с. 212]. Один из лидеров правового реализма О. Холмс (1841—1935) обращал внимание на наивность приверженцев концепции естественного права. «Так же, как меняются взгляды людей, условия их жизни, будут меняться их представления об абсолютных идеалах поведения и соответственно содержание естественного права. Таким образом, нет необходимости заниматься формулированием неких абсолютных идеалов поведения, которые часто нечетки и не имеют конкретного механизма их реализации. Гораздо важнее для развития общества и его благополучного существования “взять жизнь в свои руки”, попытаться сформировать право, которое будет наиболее эффективно регулировать общественные отношения *в соответствии с потребностями и желаниями общества в определенный период времени*» [11, с. 86]. По мнению Холмса, «обращение к истории права необходимо, так как существует непрерывная связь между старым правом и новым. При этом не следует слишком преувеличивать значение истории и тех понятий, которые сложились в прошлом» [11, с. 87].

При этом не было такого, чтобы Холмс и другие представители правового реализма полностью отвергли необходимость изучения антологии античной юридической мысли. О. Холмс был ученым, работал профессором в Гарвардской школе права. Он считал, что не следует воспринимать правовые нормы, разработанные античными мыслителями, как истину в последней инстанции и сохранять их, если они устарели, только из дани уважения к традициям. По его мнению, «в существующем праве можно найти и нормы, которые объясняются здравым смыслом и условиями жизни общества, и те, которые можно понять только, обратившись к ранним стадиям развития права, к правовым процедурам германских племен, к социальным условиям Древнего Рима. Однако нет ничего хуже такого положения, когда правовые нормы сохраняют-

ся и применяются не потому, что осуществляют действенное регулирование существующих общественных отношений, а лишь потому, что они пришли из прошлого и бездумно применяются, подчиняясь традиции. Право формируется тысячами, и при этом большую часть из того, что мы делаем, мы делаем по простой причине, что так делали наши отцы или так делают наши соседи» [11, с. 92].

Много примеров подобной законотворческой и правоприменительной практики можно сегодня увидеть, например, в странах Ближнего Востока. Сторонник реформирования науки «юриспруденция» О. Холмс не одобрял этот путь. Он полагал, что «право будет рационально только тогда, когда каждая его норма изложена четко и ясно, когда имеется определенная цель, достижению которой способствует каждая норма, и когда эта цель сформирована и обоснована *существующими в этот момент условиями жизни общества*» [11, с. 92].

Вторил ему еще один яркий представитель реалистической школы права, один из двадцати самых цитируемых ученых-юристов XX в. К. Левеллин (1893—1962), который обращал внимание на то, что «тщательный анализ формальной логики судебных решений полезен. В то же время важно подчеркнуть, что его полезность значительно возрастет, если решения по этим делам будут столь же тщательно изучены с точки зрения инструментализма, под углом зрения их прагматического и социально-психологического содержания» [12, с. 193].

Знаменитая фраза О. Холмса, ставшая крылатой, гласила: «Жизнь права заключается не в логике, а в опыте». Представители правового реализма подвергли критике эссенциалистский подход платонистов к формулированию понятий. Они критиковали «...взгляд на право — как на собрание множества фраз, терминов, институтов, которыми юристы прикрывают отношения властвования, подчинения, командования» [13, с. 28]. Они обратили внимание на то, что «юристы говорят о правовых нормах как о чем-то реальном, подчиняющем себе индивида, о собственности, владении, обязательстве как о фактически существующих в окружающем мире явлениях, существующих неотрывно от самих вещей» [13, с. 29]. Они задавали неудобные вопросы, а именно: «Обладают ли данные слова, термины, режимы какой-то действительной сущностью, и тогда где они расположены — в некоем идеальном мире, как полагали идеалисты, начиная с Платона, либо же они даны исключительно в человеческой психике? Либо же эти слова и термины вообще не отражают никаких реальных явлений и представляют собой выдумки юристов, которые с помощью этих слов заставляют людей верить в некие силы, которые не имеют под собой никакой опоры, но сковывают поведение людей, направляют и регулируют его?» [13, с. 44] В этой связи «реалисты скептически относились к попыткам определения права с точки зрения нарративов о праве и требовали исключить из сферы правопознания все то, что не подтверждается эмпирическими фактами» [13, с. 44].

«Для многих реалистов разговор о правах есть разговор о пустых вещах, поскольку никакое право не существует в отрыве от тех лиц, которые его создают и применяют — и поэтому право по сути своей заключается в действиях и решениях судей, чиновников, парламентариев, облеченных властью применять право» [13, с. 45]. По мнению О. Холмса, «право — не что иное, как предсказание реальных решений суда. Одним из главных достоинств общего права является то, что право формируется уже после вынесения судебных решений по ряду сходных дел. Принимается некоторое число решений по аналогичным делам, а затем возникает необходимость «согласовать дела», то есть с помощью индуктивного метода определить правило, которое до этого понималось смутно. Это правило неоднократно видоизменяется под влиянием новых решений, прежде чем суммированное общее правило будет окончательно

но четко сформулировано и выражено в законе» [11, с. 90]. Представитель правового реализма К. Ллевеллин призывал «...опираться не на “бумажные нормы”, а на “нормы реальные”, дающие возможность предсказывать исход дела в причастных тому инстанциях» [10, с. 196].

Сторонники использования эмпирического и опытного метода в юриспруденции не обошли критикой и концепцию позитивного права. «Позитивное право (от лат. *positivum*) — это система общеобязательных норм, формализованных государством, выражающих *волю суверена* (в роли которого может выступать глава государства или группа лиц, наделенных властью создавать и применять право), посредством которых регулируется жизнь субъектов права на некой территории, которые являются регуляторами общественных отношений и которые поддерживаются силой государственного принуждения» [10, с. 192]. Уже в XIX в. была выдвинута идея о том, как волю суверена сблизить с волей граждан. Для этого было предложено проводить больше социологических эмпирических исследований. В правовом позитивизме даже возникло новое направление — правовой социологический позитивизм. «Сторонники социологического позитивизма первоосновой права считают правоотношения. С их точки зрения право — это *реальный* порядок общественных отношений; закон с большей или меньшей адекватностью фиксирует правила, которых люди придерживаются в своих взаимоотношениях, и обретает жизнь, лишь будучи реализован в них. Социологическая версия исследует право, как *реальное* социальное явление» [10, с. 192].

Заключение. Стоит отметить, что массовое использование эмпирического и опытного метода в юриспруденции так и не произошло. Это направление не стало мейнстримом, а юридическая наука не встала по своей строгости в один ряд с естественными науками. По строгости она даже уступает другим общественным наукам, например, экономической науке. Немного больше правовой реализм получил развитие в США, Японии, в странах Западной и Северной Европы.

Современный российский ученый-правовед Н. Пермяков отмечает, что «желание иметь статус науки о праве двигает юриспруденцией уже несколько веков. Однако она до сих пор не состоялась в качестве науки» [14, с. 48]. До сих пор она опирается на метод формальной логики и формулирование сущностей, а не на серьезные эмпирические данные о реальной действительности. «Внимание к объективным закономерностям, не сопровождающееся эмпирическими исследованиями, приводит науку к произвольному постулированию любых сущностей. Верификация научных суждений имеет в теории государства и права свои особенности, поскольку “фактором”, то есть эмпирическими основаниями юридической науки, выступают не явления объективной действительности, а правовые суждения» [14, с. 44].

Важно, чтобы законодательные решения опирались на научные исследования, серьезную аналитику, большие данные, а не принимались, исходя из мнения людей, наделенных властью создавать и применять право. Любое научное утверждение должно выводиться *не столько* на основе логических размышлений (не стоит полностью отбрасывать метод Аристотеля), убеждений или ценностей, *сколько* на основе экспериментов (на основе моделирования), опыта или наблюдения (на основе социологических, статистических и иных данных). Сегодня существуют технологии обработки больших текстовых и видеоданных, сгенерированных гражданами на форумах, в социальных сетях, блогах, на основе которых можно получить четкие представления о потребностях и желаниях общества в определенный период. На основе этих данных можно развивать реальное право и формировать строгую науку о праве.

Литература

1. *Кравченко, А. И.* Формальная и научная логика : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2014. — 335 с.
Kravchenko, A. I. Formal'naya i nauchnaya logika [Formal and scientific logic] : ucheb. posobie dlya vuzov / A. I. Kravchenko. — M. : Akadem. proekt, 2014. — 335 p.
2. *Спиркин, А. Г.* Философия : в 2 т. / А. Г. Спиркин. — М. : Юрайт, 2016. — Т. 1. — 580 с.
Spirkin, A. G. Filosofiya [Philosophy] : v 2 t. / A. G. Spirkin. — M. : Yurayt, 2016. — T. 1. — 580 p.
3. *Шермер, М.* Тайны мозга. Почему мы во все верим : пер. с англ. / М. Шермер. — М. : Эксмо, 2015. — 560 с.
Shermer, M. Tauny mozga. Pochemu my vo vse verim [Secrets of the brain. Why do we believe in everything?] : per. s angl. / M. Shermer. — M. : Eksmo, 2015. — 560 p.
4. *Злотников, Л. К.* В начале слова не было / Л. К. Злотников // Банк. вестн. — 2018. — № 8. — С. 66–70.
Zlotnikov, L. K. V nachale slova ne bylo [At the beginning of the word was not] / L. K. Zlotnikov // Bank. vestn. — 2018. — N 8. — P. 66–70.
5. *Блауг, М.* Методология экономической науки / М. Блауг. — М. : Журн. «Вопр. экономики», 2004. — 416 с.
Blaug, M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki [Methodology of economic science] / M. Blaug. — M. : Zhurn. «Vopr. ekonomiki», 2004. — 416 p.
6. *Акройд, П.* Ньютон: биография / П. Акройд. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 207 с.
Akroyd, P. N'yuton: biografiya [Newton: A Biography] / P. Akroyd. — M. : Al'pina Pablisher, 2017. — 207 p.
7. *Брокгауз, Ф. А.* Сенсуализм / Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — М. : Адепт ИДДК групп. — Т. 75. — 2003. — 380 с.
8. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги / К. Поппер. — Киев : Ника-Центр, 2005. — 798 с.
Popper, K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open Society and its Enemies] / K. Popper. — Kiev : Nika-Tsentr, 2005. — 798 p.
9. *Кареев, Н. И.* Введение в изучение социологии / Н. И. Кареев. — СПб., 1897. — 440 с.
Kareev, N. I. Vvedenie v izuchenie sotsiologii [Introduction to the study of sociology] / N. I. Kareev. — SPb., 1897. — 440 p.
10. Большая рос. энцикл. : в 35 т. ; под ред. Ю. С. Осипова. — М. — Т. 24. — 2015. — 680 с.
11. *Адыгезалова, Г. Э.* Оливер Уэнделл Холмс / Г. Э. Адыгезалова // Правоведение. — 2006. — № 5. — С. 84–96.
Adygezalova, G. E. Oliver Uendell Kholms [Oliver Wendell Holmes] / G. E. Adygezalova // Pravovedenie. — 2006. — N 5. — P. 84–96.
12. История политических и правовых учений : учеб. / под ред. О. Э. Лейста. — М. : МГУ им. Ломоносова, 1999. — 576 с.
Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy [History of political and legal doctrines] : ucheb. / pod red. O. E. Leysta. — M. : MGU im. Lomonosova, 1999. — 576 p.
13. *Антонов, М. В.* Теория государства и права : учеб. / М. В. Антонов. — М. : Юрайт, 2018. — 497 с.
Antonov, M. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law] : ucheb. / M. V. Antonov. — M. : Yurayt, 2018. — 497 p.
14. *Пермяков, Ю. Е.* Эмпирические основания юридической науки / Ю. Е. Пермяков // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Право. — 2007. — № 1. — С. 43–50.
Permyakov, Yu. E. Empiricheskie osnovaniya yuridicheskoy nauki [The empirical foundations of legal science] / Yu. E. Permyakov // Vestn. Samar. gumanitar. akad. Ser. Pravo. — 2007. — N 1. — P. 43–50.

DIANA AKULICH

**THE IMPACT OF ARISTOTLE'S METHODOLOGY ON
THE DEVELOPMENT OF MODERN JURISPRUDENCE**

Author affiliation. *Diana AKULICH (akulich@macrocenter.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article substantiates the thesis that Aristotle's methodology continues to have a significant impact on the development of the science of jurisprudence. However, starting from the 19th century, attempts were made to weaken this influence. This is especially characteristic of the countries where the trend of legal realism is developing (the USA, the EU countries, Australia, Japan, etc.). Representatives of legal realism are trying to make jurisprudence a rigorous science that uses the same research methods as the natural sciences.

Keywords: natural law; positive law; formal logic; essentialism; objective idealism; nominalism; legal realism.

UDC 340.5

---

*Статья поступила
в редакцию 29. 07. 2020 г.*

И. В. САВИНА

**О МОМЕНТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского права к гражданской правосубъектности несовершеннолетнего и моменту ее возникновения. Выявлено, что гражданско-правовой статус несовершеннолетнего включает основные статутные права, закрепленные в международных документах, в Конституции, в законе «О правах ребенка», ответственность, в том числе защиту жизни ребенка. Автором обосновывается необходимость формирования единого подхода к определению момента начала жизни независимо от отрасли права. Ориентиром для законодателя должна быть максимальная защита прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: права ребенка; гражданское право; гражданско-правовой статус; гражданская правосубъектность; гражданская правоспособность; сфера детства; защита жизни ребенка.

УДК 347.157.1

Инга Викторовна САВИНА (Inga.savina2010@yandex.ru), кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).